

Месяц пролетел быстро, и сбор вишни наконец завершился. Однако деревня Инхуа не погрузилась в тишину. Чэн Сяожань, подумав, всё же решил не строить холодильник для хранения вишни, а позволить ей естественным образом исчезнуть с прилавков. Но за эти пару месяцев его кошелек значительно пополнился, и он начал строить дороги в деревне.

Именно в деревне. Говорят, чтобы разбогатеть, сначала нужно построить дороги. Эта деревня со времён, когда люди бежали сюда более ста лет назад, была развита из очень примитивного состояния, и с тех пор за столетие не претерпела значительных изменений. До сих пор здесь не было нормальных асфальтированных дорог, и в дождь или снег жителям было трудно даже навещать друг друга. Чэн Сяожань за последнее время натерпелся от грязных троп и черепашьей скорости на машине, поэтому решил построить несколько прочных асфальтированных дорог: от горы Дачжоу до дома Чэн, от горы Дачжоу до въезда в деревню, с востока на запад и с севера на юг, чтобы связать всю деревню.

Чжао Цзяфу и Ли Цзиньши снова собрали строительную бригаду, и весь день в деревне раздавались звуки молотков. Дороги ещё не были готовы, когда Чэн Сяожань объявил, что настало время черенкования вишни, и он планирует создать крупную плантацию карликовых вишнёвых деревьев. Строительство теплиц, черенкование вишни, выращивание и система капельного полива — всё это требовало много рабочих рук. Жители деревни, которые уже думали снова уехать на заработки, были в восторге и толпами шли в дом Чэн, чтобы записаться на работу.

При таком масштабе следовало бы пригласить настоящих специалистов, но Чэн Сяожань этого не сделал. Черенкование он поручил отцу Чэн и второму дяде Чэн, опытным фермерам, управление — старшему дяде Чэн, строительство теплиц — Чжао и Ли, а капельный полив — вернувшимся в деревню умельцам. Что касается логистики, в деревне было много пожилых людей и женщин, так что практически вся деревня была мобилизована.

В это время живот Чэн Сяожаня был уже на седьмом месяце, но он носил всё меньше одежды, и скоро его беременность станет заметной. Пришло время уезжать.

— За этот месяц я помог Нуаньнуань разобраться с программой старших классов, и теперь она готовится к экзаменам в городе. Трое племянников уже ходят в школу, и старшая сестра осталась здесь, чтобы заботиться о вас, родителей. Я спокоен. Уезжая, я не знаю, когда вернусь. Если что-то случится, звоните мне. Деньги, которые я оставил, не жалейте. Если кто-то в деревне будет вести себя неподобающе, запомните, я разберусь с ними, когда вернусь. Если не сможете справиться сами, Сюй Цзиньсин поможет..., — Чэн Сяожань подробно инструктировал отца.

— Ты решил уехать за границу? — Отец Чэн вздохнул. — Его ребёнок уже вырос, стал самостоятельным, всё тщательно обдумывал и заботился о семье. Отец должен был бы радоваться, но не мог. — За границей хорошо, там нет знакомых. Не думай о доме, заботься о здоровье. После рождения ребёнка не спеши возвращаться. Твоя безопасность и безопасность ребёнка важнее всего. Звони мне и маме...

Чэн Сяожань похлопал его по спине:

— Папа, у меня всё хорошо.

Хорошо? Хорошо — это когда сам рождаешь ребёнка и уезжаешь втайне от всех. Иногда отец Чэн даже боялся думать о будущем Чэн Сяожаня. Он надеялся, что его сын будет обычным парнем, возможно, уже встречался бы с девушкой, а не использовал её как прикрытия.

Жизнь в американской глубинке была приятной. Чэн Сяожань каждый день гулял по ферме. К скоту он не подходил, но свежие фрукты и овощи ему очень нравились.

Он привёз из дома четыре саженца бамии, посадил их в горшки и поливал восстанавливающей жидкостью, поставив на балкон. Он сидел там, грелся на солнце и тренировал ментальную силу. Хотя эффект был небольшим, эти четыре растения помогали ему упорядочить ментальную силу, сохраняя ясность ума.

В мае его тело начало реагировать на беременность. Живот быстро рос, участилось мочеиспускание, появились отёки, сердцебиение и ощущение, будто желудок постоянно сдавлен. Давление начало подниматься, он стал раздражительным, по ночам долго не мог уснуть, хотя был очень уставшим. Он быстро похудел, и, как сказала Чэнь Синьлэй, он и так был худым, а теперь стал совсем как скелет.

К счастью, обследования показали, что ребёнок в порядке.

Раньше Сюй Цзиньсин приезжал раз в две недели, но за две недели до предполагаемой даты родов он поселился на ферме и оборудовал небольшую операционную. Чэн Сяожань, увидев это, с горькой усмешкой сказал:

— Доктор Сюй, ты собираешься сам принимать роды?

— Сяожань, не нервничай. Я и Синьлэй поможем тебе, только мы двое... Может, позвать твою семью? — Он знал, что отец Чэн в курсе ситуации.

— Я не нервничаю! — Чэн Сяожань не раз видел, как рожают мужчины, точнее, не мужчины, а Огема. Но в эпоху звёздных путешествий медицина была настолько развита, что всё происходило легко и безболезненно, а после родов и мать, и ребёнок получали профессиональный уход. Здесь же, глядя на простой операционный стол, он представлял, как будет корчиться от боли и, возможно, даже упадёт с него.

Сюй Цзиньсин улыбнулся:

— Сяожань, расслабься. Больше гуляй, хорошее настроение полезно для родов.

— Ты говоришь, как будто у тебя есть опыт. Ты принимал роды? — Теперь он знал, что Сюй Цзиньсин был неврологом, с дополнительной специализацией в психологии, а также имел знания в китайской медицине благодаря семейной традиции. Уже первых двух специальностей было достаточно, чтобы он не хотел иметь с этим доктором дела.

Он ненавидел так называемых психологических экспертов.

Сюй Цзиньсин серьёзно ответил:

— Ради тебя я последние месяцы только и делал, что крутился в родильном отделении. — Заведующий отделением смотрел на него, будто он хотел украсть его работу.

Затем он вдруг приблизился и добавил:

— На самом деле, твоё состояние отчасти связано с тем, что ты слишком долго был один. Гормоны у тебя разбалансированы. Говорят, что у беременных отцов потребности выше...

Чэн Сяожань несколько секунд не мог понять, а затем оттолкнул его:

— Пошёл вон!

Казалось бы, порядочный молодой человек, а чем больше общаешься, тем яснее видишь, что он просто мерзавец.

После шуток с Сюй Цзиньсином Чэн Сяожань почувствовал себя лучше и решил прогуляться, пока солнце было не слишком ярким, а температура — комфортной.

Эта американская ферма была интересной: просторы, мало людей, чувствовалось, что здесь настоящая природа. Чэн Сяожань, обдуваемый ветром, хотел просто лечь и заснуть, но вдруг почувствовал что-то и резко обернулся. Вокруг никого не было. Он нахмурился и медленно пошёл обратно.

Вдалеке человек с фотоаппаратом прятался в лесу, поражённый тем, как резко обернулся Чэн Сяожань, и испугался, что его заметили.

Он посмотрел на фотоаппарат: на снимке молодой человек в длинном пальто с кожей нежнее вишнёвых лепестков, с яркими губами и ясными глазами. Его лицо не было мужественным или западным, но в нём была юношеская мягкость и чистота, белоснежная кожа и стройная фигура, обладающая уникальной притягательной аурой.

Его волосы были слегка растрёпаны, глаза закрыты, и он наслаждался ветром, выглядел настолько спокойным, что не хотелось его тревожить. Но для некоторых это зрелище вызывало желание разорвать его на части.

Профессиональный фотограф облизал губы: этот материал был хорош. Он надеялся, что клиентам понравится. Снова записал адрес и тихо ушёл.

...

— Нет никаких новостей о Чэн Сяожане? — В одном из высотных зданий Шаньчэна Фу Чжичжо смотрел на ночной город, усыпанный огнями, и спокойно спросил.

— Нет. С тех пор как он уехал за границу два месяца назад, никаких новостей. Мы не можем точно определить, где он сейчас, только знаем, что в Америке, — А Хун казался немного неуверенным, но Фу Чжичжо посмотрел на него:

— Говори.

А Хун с сочувствием взглянул на своего босса:

— В семье Чэн получили звонок, что та девушка господина Чэн...

<http://bllate.org/book/16650/1525630>